

Галина САНЬКО,
доцент-докторант БГЭУ

*Ничто не вечно, кроме перемен
(Гераклит, 500 г. до н.э.)*

О приватизации и создании финансово-промышленных групп в условиях государственного монополизма

***Нынешний переходный период имеет общие черты
с условиями формирования национального рынка
и экономики России в 17 веке, когда значительную
роль в экономической и политической жизни
феодално-крепостнического государства играли
“капиталисты-купцы”, монопольно управлявшие
производством, торговлей и финансами.***

Своеобразие текущего, переходного к рыночным отношениям периода, состоит в том, что скорость разрушения прежней системы экономических, правовых и социальных отношений заметно опережает создание новой. Некоторые спешат определить ее как рыночную, упуская из вида неопределенный по времени период создания необходимых для этого институциональных условий.

Абсурдность современной экономической ситуации состоит в том, что в ходе так называемых рыночных преобразований производство в ключевых отраслях оказалось неэффективным. Реформы, проводимые в последние годы, привели к дезорганизации управления, развалу мощных научно-технических и промышленных комплексов, усилению прежних мо-

нопольных отношений и появлению новых видов монополий, росту негосударственных образований спекулятивно-коммерческого типа, их сращиванию с государственными структурами. Особенностью переходного периода является прекращение государственной собственности в собственности директоров, а развитие "директорского бизнеса" обусловлено предоставлением полной самостоятельности руководителям предприятий. Это проявилось в бесконтрольной продаже государственного имущества, необоснованной сдаче объектов в аренду, прекращении финансирования прикладных исследований и т. д.

Уникальность отечественной общественно-экономической системы состоит в том, что в ней господствует государственный супермонополизм, возникший искусственным путем, без рынка, конкуренции и развитых товарно-денежных отношений, вследствие чрезмерного огосударствления собственности и утверждения административно-командной системы управления.

Основу государственного монополизма представляет доминирующий в экономике государственный сектор, а составляющими являются ведомственные гиганты, контролирующие различные сферы жизнедеятельности общества, а также предприятия и организации, монополизировавшие выпуск ряда товаров и услуг. Существует гипертрофированная хозяйственная система с господством дорыночных отношений и монополии на дефицит, не стимулирующими развитие предпринимательства. Высшей формой проявления государственного монополизма выступала и выступает монополия управленческой власти.

Более того, современная демонополизация экономики сопровождается становлением новой формы монополизма — государственно-частного. Формируется система экономических отношений, субъекты которых стремятся к достижению полновластного положения в производстве и обращении, других сферах деятельности. Это является следствием псевдорыночных реформ и их негативных последствий.

Причинами становления государственно-частного монополизма выступают доминирование государственного сектора и отсутствие действенного механизма управления им, а также контроля за новыми негосударственными структурами. Факторами, способствующими формированию государственно-частного монополизма, выступают: несовершенство нормативно-правовой базы, практика разгосударствления и приватизации, отсутствие подлинно рыночной инфраструктуры и эффективного антимонопольного регулирования, увлечение атрибутами развитых рыночных систем и преждевременное, необоснованное их копирование, игнорирование специфики текущего момента и реальных социально-экономических условий реформирования общества.

Нынешний переходный период имеет общие черты с условиями формирования национального рынка и экономики России в 17 веке, когда значительную роль в экономической и политической жизни феодально-крепостнического государства играли "капиталисты-купцы", монопольно управлявшие производством, торговлей и финансами.

Современные "купечество" и "дворянство" также выступают весьма влиятельной силой, воздействующей на государственных чиновников, навязывающей последним свои интересы, учет которых проявляется в экономической политике государства. В настоящее время при громадном взяточничестве выдача ссуд и установление монополии превратились в политику поощрения отдельных лиц и фаворитов, организации частных компаний по аренде и эксплуатации заводов, производств, предоставления им привилегий с крупными государственными субсидиями и монопольными правами на предпринимательскую деятельность.

Антимонопольное регулирование должно быть направлено не только на устранение государственного монополизма и предупреждение формирования новых негосударственных форм монополий, но и против любых проявлений государственно-частного монополизма: неэкономических методов и распорядительного характера реформ, распродажи ресурсного потенциала, нарушений в ходе отчуждения государственного имущества в пользу негосударственного сектора и физических лиц, установления необоснованных препятствий коммерческим структурам со стороны государственных предприятий и учреждений и т.д.

В последнее время стало модным слепое копирование компонентов развитых рыночных систем, активная их пропаганда. Это касается и приватизации, и содержания антимонопольного закона, и создания финансово-промышленных групп, концернов, холдингов, пенсионных и инвестиционных фондов, трастовых компаний и целого ряда других явлений и процессов, для развития которых должны быть созданы соответствующие условия: наличие т.н. "критического" объема частной собственности, неприкосновенность которой должна охраняться Законом, развитого обмена, конкуренции, достаточно крупных размеров капитала и т.д.

Возьмем приватизацию. В развитых странах приватизация является одним из инструментов формирования эффективного механизма государственного регулирования рыночной экономики, основанной на соответствующих принципах; способом создания действенной мотивации трудовой деятельности; одним из путей развития предпринимательства. Ее целью объявляется не смена собственника, а создание конкурентоспособных предприятий и новых рабочих мест. Приватизация на Западе сопровождается продажей государственных предприятий по монопольно высокой цене, которая окупает предстоящую потерю дивидендов или чистой прибыли от проданного имущества. При определении цены учитываются интересы 2-х сторон: цена должна принести высокий доход государству и дать возможность инвестору сделать выгодные капиталовложения в реконструкцию предприятия, чтобы после приватизации оно было прибыльным.

Практика приватизационных процессов в России, да и у нас в республике, показывает отсутствие подлинной приватизации собственности, при которой появляются реальные собственники предприятия, произведенного продукта и дохода; превращение их в самоцель, свидетельством чему выступают ее административный, распорядительно-принудительный характер, призывы ускорения массовой приватизации, пропаган-

да приватизации крупных предприятий, определение конкретных сроков и масштабов ее осуществления. В настоящее время цели приватизации сводятся к созданию как можно большего количества собственников, а сама она — к раздаче государственного имущества. Главной задачей должно быть не количество, а качество собственников, способных повысить эффективность экономики, придать ей гибкость и динамизм. Устранить следует не государственную собственность, а ее монопольное положение.

Справедливо выступая против монополизма государственной собственности, не следует впадать в другую крайность, видеть путь к рыночной экономике только через превращение государственной собственности в частную, групповую. Такой путь может привести к изжившей себя модели “дикого” рынка XIX века.

Над крупной промышленностью нависла угроза деградации, ибо в ходе приватизации происходит разрушение технологических основ того, что составляло базу научно-технического потенциала страны.

В условиях спада производства и отсутствия его структурной перестройки затухает инвестиционный процесс. Интенсивно “проедаются” основные фонды предприятий. В РФ более половины предприятий не покупают технологического оборудования и не ведут промышленного строительства. Такая ситуация складывается и в РБ. Удельный вес долгосрочных кредитов неуклонно снижается, что свидетельствует о растущей изоляции промышленности от национального финансового рынка. Происходит полное финансовое обнищание производителя.

Приватизация, — по мнению зарубежных специалистов, — сама по себе не заставит крупные неконкурентоспособные предприятия работать эффективно и творчески. Частная собственность имеет смысл только в контексте уже утвердившихся капиталистических предприятий, которые еще не существуют в Восточной Европе.

С.Коэн и Э.Шварц (Калифорнийский университет, США) полагают, что государство будет играть важнейшую роль в промышленном развитии Восточной Европы (ЭКО, 1993, N 9, с. 82). Ключевым шагом к созданию рыночной системы, по их мнению, должна стать не приватизация неконкурентоспособных гигантских фирм, а создание честной и эффективной государственной администрации.

Наивно сводить частную собственность в современных индустриальных экономиках к множеству предпринимателей, обладающих властью и умением управлять большими корпорациями. На практике современная частная собственность, — отмечают зарубежные специалисты, — сложный клубок прав, обязательств, гарантий, лизинговых соглашений и акций. Фактический контроль компании зависит не только от распределения собственности, но и от специфической корпоративной структуры.

Необоснованная приватизация, осуществляемая административными методами, сопровождается децентрацией производства, разрушением горизонтальных хозяйственных связей, формированием новых всемогущих монополистов в лице производителей промежуточной продукции и Мингосимущества.

Всеобщая ускоренная приватизация может стать насилием, аналогичным сплошной коллективизации и тотальному огосударствлению. Она

способна привести и уже приводит к замене государственной монополии частной или государственно-частной, инициирует распад единых крупных производственно-технологических комплексов, признаки которых уже имеют место. Приватизация необходима не как самоцель, а как средство реструктурирования всей системы управления экономикой. Она должна способствовать созданию новой технологической основы экономики, обеспечивать высокую эффективность. При этом приватизацию целесообразнее нацелить не на социальные критерии (равномерное распределение собственности), а на технологические, ориентированные на создание рациональных организационно-технологических комплексов, структура которых должна рассматриваться на государственном уровне.

При осуществлении приватизации в РБ необходимо учитывать следующие обстоятельства: 1) одновременность процессов становления рыночных отношений и формирования национальной экономики; 2) специфику текущего момента: проведение экономических реформ в условиях перехода к другой общественно-экономической системе; 3) разницу между акционированием (корпоратизацией) и собственно приватизацией (переходом объекта в частную собственность); 4) особенности социально-экономического развития республики; 5) неоднозначность процессов приватизации как юридического акта и структурной перестройки предприятия, которая должна предшествовать приватизации; 6) монополизацию Национальным банком всей кредитно-денежной политики; 7) негативные последствия приватизации в странах Восточной Европы и СНГ.

Ее необходимо осуществлять в единстве со стабилизацией, структурно-инвестиционной и социальной политикой, используя экономические методы, активизирующие мотивы предпринимательской деятельности, исключая как форсирование, так и искусственное сдерживание этого процесса. В настоящее время у нас зарегистрирован (в сентябре 1993 г.) только один специализированный инвестиционный фонд (ПРИФ). По расчетам специалистов, до начала массовой приватизации требуется иметь не менее 20 таких фондов.

В республике Беларусь пока не созданы основательные предпосылки для массовой приватизации, допускаются серьезные просчеты в методах и способах ее проведения (чрезмерная унификация и схематизация), нарастают разрушительные процессы, активно пропагандируется приватизация убыточных предприятий, которая исключена в практике развитых стран и ограничена в ряде стран Восточной Европы.

Главные принципы приватизации — учет особенностей объекта и избирательный характер с точки зрения приоритетности, добровольность и гласность, исключение кампанейщины и панацейщины, этапность ее проведения. Приватизацию крупных государственных предприятий целесообразно осуществлять на заключительной стадии разгосударствления экономики. Приватизация, проводимая изолированно от всей системы мер разгосударствления, не может стать эффективным инструментом коренного преобразования хозяйственных структур.

Опыт развитых стран показывает, что проблема (неэффективности) заключается не в монополии той или иной формы собственности, а в монополии хозяйствования. Рынку противопоставлена не государственная

собственность, а ведомственный монополизм, рождающий эгоизм министерств, которые не регулируют деятельность хозяйствующих субъектов путем налогов, контроля за качеством товаров и услуг, субсидий и других видов помощи, а управляют и продолжают управлять отраслями. Изменить ситуацию может коммерциализация госпредприятий, создание условий для появления здоровой конкуренции, мощной финансовой и банковской систем, стимулирующих предпринимательскую деятельность, развитие малого и среднего бизнеса. Следует отметить, что в рыночной экономике нет аналога нашим государственным предприятиям. Там существует крайне ограниченное число (до 2%) т.н. бюджетных ведомственных предприятий, входящих в систему государственного административного управления, подчиняющихся непосредственно министерству, не имеющему хозяйственной самостоятельности. Такие предприятия финансируются госбюджетом и не платят налоги. Государственные органы не имеют права распоряжаться имуществом таких предприятий.

В общественных корпорациях управляющие назначаются государственным решением, но они сами и их персонал не состоят на государственной службе. Государственные акционерные корпорации сами назначают, нанимают или избирают руководителей. Их деятельность контролируется государственными органами, с которыми корпорации согласовывают планы.

Государственные предприятия не принадлежат отдельным ведомственным государственным структурам. Вместе с тем они обязаны ежегодно публиковать открытые отчеты о производственной, коммерческой, хозяйственной и финансовой деятельности.

В Республики Беларусь выявлены факты необоснованного отчуждения государственного имущества в пользу негосударственных структур и физических лиц, выступления государственных юридических лиц кредиторами и гарантами коммерческих структур с нарушением действующего законодательства, ряд других противоправных действий, допущенных в процессах управления и реформирования государственной собственности. Проведенный в 1993 г. Контрольной палатой РБ выборочный анализ 1540 государственных предприятий и организаций, вскрыл ряд нарушений в ходе приватизации. Потери государства составили 920 млн.рублей.

Принятые в июне 1993 года поправки к законодательным актам свидетельствуют об усилении позиций собственника и ограничении прав государственных предприятий в деле отчуждения государственной собственности. Если ранее арендодателями могли выступать производственные, научно-производственные и другие объединения, то теперь право сдачи в аренду принадлежит только собственнику. Республиканской собственностью может распоряжаться только Мингосимущество. Ослабление монополизма директоров сопровождается усилением монополизма министерств.

Усиление контроля за деятельностью госпредприятий должно предусматривать не возвращение к прежней административно-командной системе, а повышение управляемости и эффективности использования госсобственности. Профессор М.Кунявский обоснованно предлагает разделить все госпредприятия на две группы:

коммерциализированные и стратегически важные, с особым режимом функционирования. Первые — самостоятельно определяют свою производственную и коммерческую деятельность при минимальном вмешательстве государства. Во второй группе могут преобладать административно-командные методы, возможны дотации, задания по производству, сбыту, ценам, использованию имущества, подбору кадров и оплате их труда.

Сегодня стоит задача формирования действенной системы управления предприятиями госсектора, что предполагает ускорение разработки и принятия нормативных актов, регламентирующих порядок коммерциализации и управления государственной собственностью. Необходимы: положение о коммерциализации, новые Законы “О государственном предприятии (корпорации)”, “О промышленных ассоциациях” и другие, призванные расширить права и повысить ответственность руководителей предприятий, остановить перекачку материальных ценностей из государственных предприятий в частный сектор.

В переходный период важно не допустить беспредела и неуправляемости в реализации программы разгосударствления и приватизации с тем, чтобы на смену государственным монополиям не пришли частные или коллективные монополисты, не возродились старые монопольные структуры под новыми вывесками: вместо министерской появляется вывеска концерна или ассоциации, а по сути дела ничего не меняется — те же методы работы и прежние руководители.

В последнее время активно пропагандируется необходимость создания новых организационно-хозяйственных структур — финансово-промышленных групп (ФПГ).

Такие межфирменные объединения широко распространены на Западе и представлены разнообразными организационными формами концентрации и централизации, господства финансового (слившегося воедино промышленного и банковского) капитала. Ядром ФПГ является финансовый институт: инвестиционная или холдинговая компания, банк и т.п. Объединяются фирмы различных отраслей, секторов, стран. В состав группы входят универсальные и (или) специализированные банки, холдинговые компании, промышленные, торговые, страховые и другие фирмы.

Особенностью обычной ФПГ является древовидная структура участия в капитале, по которой выявляются отношения материнских и дочерних фирм. Управление осуществляется через финансовую сферу. Отличительной чертой ФПГ в развитых странах выступает то, что она создается при одном господствующем инвесторе, но при этом развивается инфраструктура, стабилизирующая функционирование основного капитала.

Различают иерархические (типа японских дзайбацу) и неиерархические (типа кайретсу) финансово-монополистические группы, каждая из которых имеет свои особенности.

Дзайбацу существовали до II мировой войны. Для них были характерны: технологическое, финансовое и административное единство, активная внутрифирменная торговля, взаимопредставительство менеджеров фирм, входящих в группу. В Мицубиси в клубе директоров — 49 председателей и президентов фирм. Дзайбацу яви-

лись следствием расширения семейного дела, способом усиления контроля над определенной частью рынка. В них четко просматривались три уровня участия в капитале: семейный холдинг, головная компания, филиал.

Японские кайретсу — образец соединения владения акциями и финансов. Это централизованная форма собственности, конгломерат, ассоциация фирм в японской экономике. Они появились в ходе монополизации японской промышленности, дробления дзайбацу и передачи акций мелким вкладчикам. В кайретсу отсутствует доминирование отдельных участников — владельцев капитала, т.к. они примерно одинакового размера (мощности). В них представлены головной банк, головная производственная компания, торговая, страховая, филиалы.

В 6 крупнейших финансовых групп Японии входят 546 компаний (76% ведущих промышленных фирм, акции которых котируются (Мицуи, Мицубиси, Сумитомо, Фуйо, Дейнти-Кангин, Санва). В 1985 г. в Мицуи входили 24 фирмы, в Мицубиси — 28, в Санву — 44. Основная цель кайретсу состоит в том, чтобы распределять риск и прибыль среди членов группы, благодаря чему усиливается стабилизация функционирования корпорации. Прибыльность и размеры дивидендов в кайретсу ниже, чем у независимых компаний. Причина низкой доходности — максимизация совместного использования занятых, банков-кредиторов, акционеров, филиалов и др. В целях страховки кайретсу готовы отказаться от некоторой доли своих прибылей. Банкротство — весьма редкое для них явление. Специфика этих групп состоит также в стремлении иметь по крайней мере по одной компании в каждой отрасли, перемещении значительной части своих НИОКР на малые дочерние предприятия. Почти половина объема НИОКР сосредоточена на т.н. квазинезависимых фирмах. Это обусловлено двумя причинами: уменьшением вмешательства государства в японскую финансовую систему и стремительными темпами технологических изменений, ростом их значения. Традиционные структуры кайретсу изменяются в настоящее время под влиянием новых факторов развития. Субподрядчики не связаны исключительными (более или менее постоянными) соглашениями с материнскими фирмами, что направлено на диверсификацию сбыта. Порядок выдачи субподрядов и взаимосвязь между фирмами кайретсу носят комплексный характер с перекрещивающимися связями, внутризависимостью, размывающими организационные границы между промышленными группировками.

Определенные изменения происходят и внутри групп кайретсу: горизонтальная диверсификация в отраслях высоких технологий и вертикальная интеграция. В настоящее время идея наличия единого (укomплектованного) ряда компаний внутри каждой ведущей кайретсу, уже не является актуальной. Это свидетельствует об изменении роли японских банков и отношений между промышленным и банковским капиталом.

Кайретсу, как пример ФПГ, отличают: переплетение взаимовладения акциями; обширная внутренняя торговля; доминирование головного банка в кредитовании фирм группы; высокая степень взаимосвязи в фирмах;

взаимное представительство высших управляющих; создание групповых норм менеджмента.

Идеологи формирования ФПГ в наших условиях считают их создание новым направлением институциональных преобразований переходного периода.

Предлагают два пути появления ФПГ: а) участие государства в подборе членов группы совместно с предприятиями, банковскими и инвестиционными структурами; б) их добровольное формирование самими предприятиями и организациями без государственного участия. Критериями создания ФПГ названы экономическая целесообразность, технологическое единство предприятий, их конкурентоспособность и др.

Вместе с тем действующий порядок образования ФПГ в России ограничивает формы хозяйственной кооперации предприятий в процессе их объединения, административно регламентируя количество предприятий-участников, численность занятых, долю государственной собственности в совокупном капитале, перекрестное владение акциями участников группы. Подобных ограничений нет ни в одной стране мира.

Считаю преждевременной саму постановку вопроса о ФПГ. Становление полноценных финансово-промышленных групп возможно при наличии промышленного и финансового капиталов в их рыночном содержании, которые отсутствуют в реальной действительности и не создаются декретами и указами государства. Процесс их формирования осуществляется в рыночной среде при наличии определенных условий. Следовательно, ФПГ не могут появиться раньше, чем сформируются рыночные отношения, появятся промышленный и банковский капитал, а не денежные средства, произойдет их слияние, появится сложная система взаимосвязей крупных кредитно-банковских институтов с нефинансовыми корпорациями, разовьются система участия и личная уния. Результатом указанных процессов и основной организационной формой финансового капитала и станет промышленно-финансовая группа.

Сегодня целесообразна не погоня за рыночными формированиями типа ФПГ Запада, а создание благоприятной среды для зарождения настоящих рыночных отношений. Наряду с малой приватизацией приоритетными должны стать разгосударствление и коммерциализация хозяйственной деятельности госпредприятий в промышленности, а не тотальная приватизация. Необходимо создать эффективную экономику переходного периода, разработать механизмы формирования новых организационно-хозяйственных объединений на основе принципов экономической целесообразности и эффективности. Следует заблокировать разрушение сложившихся прогрессивных технологических комплексов, сформировать госкорпорации, промышленно-торговые компании и систему управления ими, разработать механизм взаимодействия государственного и негосударственного секторов экономики.